

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРОСОВ

Дорогая Татьяна Ивановна!

Сердечно поздравляем Вас со славным юбилеем!

Мы, Ваши коллеги и ученики, работающие ныне во ВЦИОМ, стараемся сохранить и поддержать ту высокую планку профессионализма в нашей работе, которая была задана Вами уже в начале становления Центра.

Нынешний уже 60-й номер нашего журнала является прекрасным свидетельством того, что, основанный Вами почти 10 лет назад, он и по сей день остается интересным и востребованным всеми, кто хотел знать и понимать наше изменяющееся общество.

Желаем Вам крепкого здоровья и успешной совместной работы еще много лет!

Ваши коллеги

Татьяна ЗАСЛАВСКАЯ

Структура российского общества через призму трансформационного процесса*

Социально-трансформационная структура общества. Изучение социальной структуры посткоммунистических обществ не случайно привлекает огромное внимание социологов. Ведь это — своего рода "солнечное сплетение" общества. Вез ясного представления о том, как устроена эта структура и в каких направлениях она меняется, вряд ли можно решать стратегические проблемы общественного развития.

В механизме посткоммунистических трансформационных процессов изменения социальной структуры играют двоякую роль. С одной стороны, они отражают *социальные результаты* институциональных реформ, а с другой — *предопределяют способность общества* к дальнейшим социальным переменам. Таким образом, изменение социальной структуры одновременно отражает к итогу закончившегося, и "стартовые условия" предстоящего этапа преобразований. Социально-трансформационная структура представляет как раз ту специфическую проекцию социальной структуры общества, которая *непосредственно отражает момент единства прошлого и будущего*. В качестве ее элементов выступают такие социальные общности, взаимодействия (сотрудничество, конкуренция или борьба) которых служат движущей силой трансформационного процесса.

Трансформационная структура отражает системное качество общества, особо значимое в период крутых перемен, а именно: его способность и готовность к саморазвитию, в том числе путем радикального преобразования и обновления своих базовых институтов и социальной структуры. Это важнейшее качество общества определяется соотношением, сравнительной влиятельностью и активностью социальных

* В статье использованы фрагменты лекции, прочитанной автором в Екатеринбурге при получении Демидовской премии 2000 г. и опубликованной в журнале: Социологические исследования. 2001. № 8.

сил, заинтересованных в разных сценариях общественного развития и прилагающих существенные усилия к тому, чтобы эти сценарии реализовались на практике.

Инновационно-реформаторский потенциал общества. Одним из важных индикаторов качества трансформационной структуры является инновационно-реформаторский потенциал общества, в котором, как в молекуле ДНК, заложено его ближайшее будущее. Этот потенциал зависит от институционального устройства, социальной структуры, человеческого потенциала и культурно-политических особенностей общества. В нем можно выделить три компонента: реформаторский, социально-инновационный и адаптационный.

Реформаторский потенциал общества в первую очередь определяется установками и деятельностью элит, включающих верхушку бюрократии, т.е. групп, оказывающих целенаправленное институциональное воздействие на ход трансформационного процесса. Эти группы разрабатывают новые правила игры, облачают их в правовую форму, организуют и контролируют их выполнение, не только не забывая о своих корпоративных и частных интересах, но часто придавая им доминирующее значение.

Прежде всего социально-инновационный потенциал общества зависит от интенсивности, качества и социальной направленности соответствующей деятельности средних слоев, располагающих, хотя и меньшими, чем элиты и суб-элиты, но достаточно осязаемыми экономическими, политическими и культурными ресурсами. Представители этих слоев — предприниматели, менеджеры, профессионалы, чиновники, старшие офицеры — реализуют открываемые формами возможности в практической деятельности.

Можно назвать четыре главных сферы их социально-инновационной активности. Первая — хозяйственное предпринимательство от индивидуального бизнеса до деятельности гигантских корпораций, вторая — преобразование институтов социальной сферы: здравоохранения, образования, науки, культуры, социальной защиты и др. Третья сфера — обновление идеологии и культуры.

Я имею в виду деятельность ученых, журналистов, работников культуры, связанную с осмыслением происходящих в обществе процессов, поддержкой и пропагандой новых социальных ценностей, формированием компетентного общественного мнения по важнейшим проблемам развития общества и пр. Четвертой сферой служит апробация новых форм самоорганизации, формирование структур гражданского общества. С помощью этих структур первоначально рыхлая и инертная ткань общества как бы "прошивается" в разных направлениях независимыми от государства горизонтальными связями, становясь более упругой и приобретая способность к более ответственному отклику на воздействия извне.

Социально-инновационная деятельность средних слоев содействует укоренению правил игры в социальной практике, устанавливаемым правящим слоем. Но она не ограничивается их слепым исполнением, нередко изменяя, корректируя и даже качественно преобразуя эти правила. Тем самым она оказывает существенное влияние на становление новых общественных институтов.

Что касается адаптационного потенциала общества, то он в первую очередь зависит от объективного положения, менталитета и способов действия рядовых граждан — крестьян, рабочих, служащих, массовой интеллигенции. Располагая очень ограниченными ресурсами, они, на первый взгляд, не оказывают самостоятельного влияния на ход институциональных реформ, нередко становясь их заложниками. Однако мнение о незначительной роли этих групп в развитии трансформационных процессов, по моему мнению, обманчиво.

Дело в том, что ни установление новых правил игры, ни даже практическое освоение новых форм организации общественной жизни *сами по себе* не являются конечной целью реформ и, следовательно, не могут служить главным критерием оценки их результатов. В действительности таким критерием является *преобразование социальных практик*, отражающих повседневное поведение не столько верхних и средних слоев общества, хотя и их тоже, сколько самых массовых социальных групп. Я имею в виду трудовые, производственные, экономические, политические и правовые практики, характеризующие реальную жизнь данного общества.

Изменение этих практик является результатом социально-инновационной деятельности и адаптационного поведения прежде всего рядовых россиян, составляющих подавляющее большинство общества. Неполнота, противоречивость и переходный характер вновь становящихся институтов создают обстановку, в которой индивиды могут почти безнаказанно нарушать не устоявшиеся, слабо контролируемые нормы. Это существенно расширяет спектр их поведенческих стратегий. В зависимости от ситуации и собственных установок, они могут либо поддерживать и ускорять своей деятельностью осуществление реформ, либо саботировать не отвечающие их интересам правила, либо активно формировать новые, часто неправовые нормы поведения. В условиях затухания целенаправленных реформ, характерных для второй половины 90-х годов, именно эта, на первый взгляд, скромная и незаметная деятельность стала одним из главных источников как продолжавшихся кое-где прогрессивных социальных сдвигов, так и многих стихийных деструктивных процессов. Мощность и конструктивность деятельностного отклика общества на предлагаемые властью изменения правил игры — важнейший индикатор успеха или провала реформ.

Качество трансформационной структуры. Социально-трансформационная структура характеризует уровень и направленность социальной энергии общества, поэтому ее анализ в известной мере позволяет судить о его возмож-

ном будущем. Но изучена эта структура слабо. Правда, политические и экономические элиты, партии и общественные движения, финансово-промышленные группы, малые и средние фирмы изучаются достаточно широко. Но задача системного анализа субъектов трансформационного процесса, социальных механизмов их взаимодействия пока что ставится очень редко, хотя определенные шаги в этом направлении уже делаются*.

Между тем готовность и способность российского общества к эффективному продолжению демократических реформ, на мой взгляд, зависят в первую очередь от характера элементов и связей трансформационной структуры, т.е. *от ее качества как целого*. Внешним проявлением этого качества служат не столько масштабы, сколько преимущественная направленность социальных новаций, их содержание. Ведь россияне имели возможность убедиться на собственном опыте, что эти новации не имеют имманентно присущего позитивного знака. Они могут иметь как конструктивный, так и деструктивный характер, вести как к повышению эффективности, так и к архаизации социальных практик, к становлению как правовых, так и криминальных институтов, примерами чего переполнены СМИ.

Политики, взявшиеся за проведение реформ в начале 1990-х годов, по моему мнению, недооценили потенциал негативной энергии, накопленный советским обществом. Результатом ее высвобождения стал невиданной силы выброс нелегитимных и криминальных новаций. Основная активность только что легализовавшихся "теневиков", не обремененных ни правовыми, ни моральными нормами, оказалась направленной не на развитие производства, а на хищническое самообогащение ценой растаскивания и разрушения общественного богатства. Обществу пришлось познакомиться с нелегальной и даже вполне открытой торговлей невосполнимыми природными ресурсами, уникальными технологиями, оружием и пр. Возникли и окрепли институты бартера, неоплачиваемого наемного труда, рэкета, вооруженного бандитизма и терроризма. Появились рынки наркотиков, секретной информации, компрометирующих материалов. Я думаю, не будет преувеличением сказать, что в нашем обществе вновь решается вопрос "кто — кого?". Основными субъектами лежащей в основе этого вопроса борьбы являются, с одной стороны, правовые, легальные, а с другой — криминальные, коррупционные силы, каждая из которых, в свою очередь, имеет сложную внутреннюю структуру.

Вертикальная и горизонтальная проекции трансформационной структуры. Трансформационная структура посткоммунистических обществ имеет два одинаково важных и относительно независимых измерения — социальное (или вертикальное) и культурно-политическое (или горизонтальное). Первое отражает иерархическую структуру общества. На его основе выделяются социальные слои, различающиеся уровнем социального статуса, масштабом и структурой используемых ресурсов, механизмами воздействия на трансформационный процесс. В основе же групп, образуемых с помощью второго измерения, лежат общность культуры, убеждений и интересов, выражающиеся в сходной направленности индивидуальных, групповых и коллективных действий. Представляется, что в настоящее время основными

* В качестве примера можно назвать книги: Кто и куда стремится вести Россию?.. Актеры макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса" / Под ред. академика Т.И.Заславской. М.: МВШСЭН, 2001; Экономические субъекты постсоветской России / Под ред. д.э.н., проф. Р.М.Нуреева. М.: МОНФ, 2001 и др.

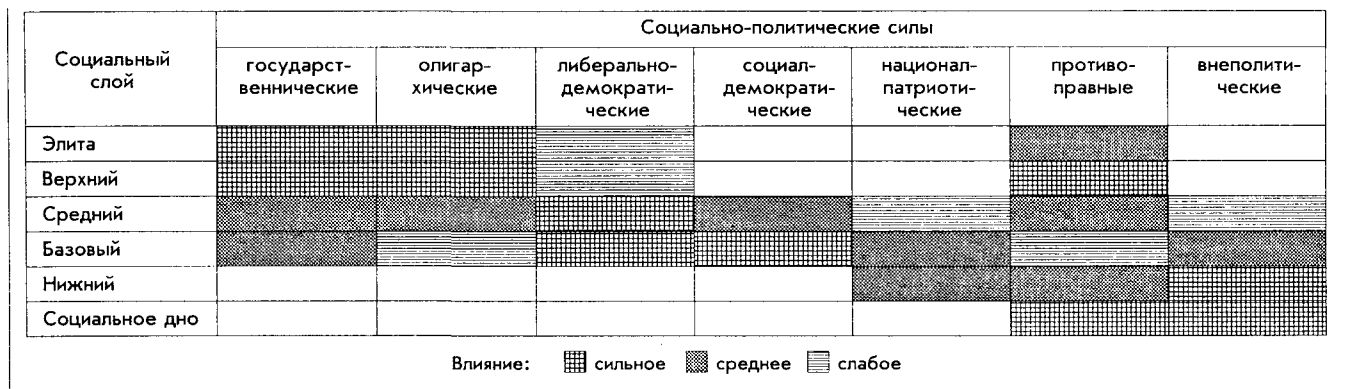

Рис. 1. Гипотеза сравнительного влияния социально-политических сил в разных слоях

социально-политическими силами, борющимися за разные пути развития России, являются государственническая, олигархическая, либерально-демократическая, социал-демократическая, национал-патриотическая, противоправная общности. Кроме того, существует весьма масштабная внеполитическая общность, объединяющая множество людей, либо совершенно не интересующихся политикой, либо имеющих о ней лишь смутное и мифологизированное представление.

Как же соотносятся между собой разбиения акторов трансформационного процесса на социальные слои и на социально-политические общности? Какова мера их независимости друг от друга? Иными словами, существует ли связь между уровнем социального статуса граждан и типами их политического менталитета и, если да, какова она? Научная литература позволяет пока сформулировать лишь некоторую исходную гипотезу того, какие социально-политические силы играют ведущую роль в разных социальных слоях. Причем в одних случаях они объединяют большинство представителей этих слоев, а в других — меньшинство, однако сосредоточивающее в своих руках основные ресурсы влияния. Эта гипотеза отражена на рисунке 1.

Строки на рисунке соответствуют социальным слоям, столбцы — социально-политическим силам, ориентирующимся на разные идеологии и пути развития России, а

густота закрашки каждого элемента отражает сравнительное влияние идеологий в соответствующих слоях общества.

В элитном слое мы видим две наиболее мощные социально-политические силы: государственническую и олигархическую. Достаточно заметно здесь и влияние противоправных (криминальных) сил. Национал-патриотические и социал-демократические силы в верхушке общества представлены слабо. Верхний слой отличается от элиты значительно большей ролью противоправных сил, тесно сросшихся как с олигархическими, так и с государственническими. В среднем слое российского общества доминируют либеральные и социал-демократические силы, но заметно представлены и все остальные. Начиная с базового слоя, заметно растет доля лиц с внеполитическим типом сознания. Идеология же политически более зрелых представителей этого слоя — массовой интеллигенции и квалифицированных рабочих — близка к либерал- или социал-демократии. Государственнические и национал-патриотические силы также пользуются здесь заметным влиянием. Нижний слой в основном политически пассивен (при некотором тяготении к национал-патриотам) и частично криминализован. Социальное дно общества представлено в основном противоправными и внеполитическими силами.

Таблица 1

Социально-трансформационная структура России

Социальные слои России	Социально-политические силы					
	государст- веннические	олигархические	либерально- демократические	социал- демократические	национал- патриотические	противоправные
Элита и верхний слой (акторы макро-уровня)	1.1а. Правящая политическая элита 1.1б. Верхнее звено бюрократии	2.1. Собственники крупного и крупнейшего капитала			5.1. Верхушка коммуно-патриотов	6.1а. Лидеры уголовного мира и экономической преступности
Средний слой (акторы мезоуровня)	1.2а. Военная и статская бюрократия (среднее звено) 1.2б. Профессионалы на службе власти	2.2. Периферия олигархических империй	3.2а. Массовые представители бизнес-слоя 3.2б. Независимые профессионалы	4.2. Деятели независимых профсоюзов, умеренное крыло КПРФ, социал-демократическая интеллигенция	5.2а. Консервативный директорат 5.2б. Консервативная часть офицерства армии и силовых структур	6.2. Коррумпированная бюрократия
Базовый слой (акторы микро-уровня)	1.3. Государст-венническая часть базового слоя		3.3. Либерально-демократическая часть базового слоя	4.3. Социал-демократическая часть базового слоя	5.3. Национал-патриотическая часть базового слоя	6.3. Члены преступных группировок

Данные таблицы дают более конкретное представление о структуре социально-политических сил, взаимодействие которых в конечном счете определяет характер трансформационного процесса в России. Конечно, ее не следует понимать в том смысле, что всем представителям указанных групп свойственны одинаковые социально-политические ориентации и формы трансформационной активности. Речь идет лишь о том, *какие идеологии и настроения* преобладают в разных общественных слоях и группах и *какие группы* являются наиболее значимыми носителями разных идеологий и настроений. Ниже дается характеристика основных элементов тех социально-политических сил, совокупность которых формирует социально-трансформационную структуру России.

1. Государственно-олигархические силы. 1.1а. Политическая элита (правящий клан). Политическая верхушка современной России включает руководителей основных ветвей федеральной власти, распорядителей государственных денежных и материальных ресурсов, губернаторов, мэров больших городов, руководителей крупнейших РАО и АО с участием государства, а также наиболее высокопоставленных генералов и маршалов. В руках этой группы сконцентрирована почти вся политическая и большая часть экономической власти государства.

Рассматриваемая группа представляет тот клан правящей элиты, которому удалось одержать победу в борьбе за власть и собственность с другими кланами. Тесные социальные, экономические и личные связи представителей этого клана придают ему социальную целостность и определенное культурно-политическое единство. Однако интегративные тенденции тормозятся острыми внутриклановыми противоречиями, связанными с противоположностью экономических интересов отраслевых, региональных и финансово-промышленных комплексов. К тому же общие интересы клана часто приносятся в жертву личной алчности, толкающей его представителей на откровенно противоправные действия, вплоть до продажи военным противникам оружия и даже пленных.

Главный ресурс данной группы — власть, обладание которой в условиях России открывает надежный путь к приумножению доходов и собственности. Представители этой группы заинтересованы в сохранении собственного места во властных структурах, удержании властных позиций клана, а также в укреплении силы и властных функций государства, пусть и ценой ущемления демократии. Отсюда — стремление, с одной стороны, расширить права президента до уровня самодержца, а с другой — превратить его в свое орудие и подчинить своим клановым интересам.

Признанные качества клана "Семьи", все еще продолжающего править Россией — политический цинизм, пренебрежение законом, аморальность, уверенность во всемогуществе денег и безнаказанности своих деяний. Его деятельность направлена прежде всего на сохранение своего места у власти, недопущение ее перехода к новой команде, формируемой президентом. Реформаторская деятельность, в течение долгого времени носившая очень вялый характер, с приходом нового президента и правительства заметно оживилась, но большинство разрабатываемых и принимаемых законов еще не приняло рабочую форму и практически в жизнь не внедряется.

Широкая частнопредпринимательская активность представителей российской верхушки тесно связана с эксплуатацией государственных ресурсов, по отношению к большинству общества она имеет явно паразитический характер. В целом современной ситуации в этой группе присуща острая борьба собственно государственных и государственно-олигархических сил.

1.1б. Верхушка бюрократии и силовых структур. Эта часть правящего класса отличается от политической

элиты, во-первых, большим профессионализмом в области управления обществом, во-вторых, относительной политической нейтральностью и готовностью работать при всех правительствах. Сочетание этих качеств с историческими традициями России делает верхнее звено бюрократии и руководителей силовых структур главной опорой власти и едва ли не наиболее мощной политической силой России. Временщиками представителей этой группы не назовешь.

Их функция в трансформационном процессе — практическое отправление исполнительной власти, руководство ее структурами. Если элита принимает принципиальные стратегические решения, то в руках высших чиновников и военных находятся главные рычаги практического управления жизнью страны. В зависимости от своих интересов они могут либо давать ход, либо тормозить реализацию правительственных решений, придавать им свое толкование, дезинформировать руководство страны о реальном ходе событий и пр. Участие в управлении экономикой и распределении материальных ресурсов усиливает мощь этой группы, в руках которой сосредоточивается все большая часть собственности и власти.

1.2а. Среднее звено статской и военной бюрократии. На среднем уровне государственных сил представлены средним звеном бюрократии и военных, а также высококвалифицированными специалистами, занятыми на государственной службе. Эти группы профессионально служат государству на достаточно ответственных должностях. Первую образуют статские чиновники федерального, регионального и локального уровней, работники Минобороны России и других военизированных структур, располагающие весьма существенными ресурсами власти. Представляя государственную власть на всем социальном пространстве страны, эта группа является ее подлинным хозяином. Средняя, или "массовая" бюрократия, существующая за счет налогов граждан, с одной стороны, выполняет нужные административные функции, а с другой — выступает в качестве одного из основных притеснителей простых россиян. Не случайно россияне называют вдвое чаще местную власть и органы правопорядка, характеризуя источники произвола и насилия, с которыми им приходится сталкиваться, чем преступников и правонарушителей.

Политическое благополучие этой группы зависит от силы и авторитетности государства. Поэтому она заинтересована в восстановлении военной мощи и внутренней безопасности страны, в расширении государственного регулирования экономики, в усилении "исполнительной вертикали" и авторитарности управления. Отношение же бюрократии к независимому предпринимательству и конкурентному рынку весьма сдержанно.

Однако экономическое благополучие статских и военных чиновников обеспечивается не столько государственным довольствием, сколько использованием служебного положения. Возможность же "ловить рыбу в мутной воде" обеспечивается незрелостью и противоречивостью переходных институтов. Поэтому многие чиновники среднего и нижнего звеньев заинтересованы в сохранении ситуации, обеспечивающей свободу экономической деятельности, в том числе нелегального бизнеса.

1.2б. Профессионалы на службе власти. Вторую группу в рамках той же позиции образуют профессионалы, интеллектуально обслуживающие государство и его правящий класс. Это многочисленная и относительно процветающая социальная группа, благосостояние которой существенно зависит от успехов и личного отношения покровителей. К ней относятся квалифицированные специалисты в области политических услуг, управления, финансов, права, науки, образования, медицины, педагогики и т.п. С правя-

шей элитой они связаны личными отношениями и субъективно идентифицируются с властью. Вместе с чиновниками они составляют базу поддержки правящего клана и сложившегося порядка. Однако подлинный профессионализм делает представителей этой группы более свободными. Большинство из них имеют возможность сменить государственную службу на работу в частном секторе с более высокой оплатой труда или на индивидуальную трудовую деятельность, а многие — эмигрировать из страны. Поэтому политические ориентации высоких профессионалов разнообразнее, чем чиновников. Но, находясь на государственной службе, они лояльны по отношению к правящим группам.

1.3. Государственническая часть базового слоя. Политически значимая часть базового слоя, к которой относятся массовая интеллигенция и примыкающие к ней квалифицированные рабочие, в настоящее время расколота между четырьмя социально-политическими силами: государственнической, либерально-демократической, социал-демократической и национал-патриотической. Этот раскол определяется не столько социально-профессиональными, сколько культурными и личностными факторами (условиями социализации, жизненным опытом, характером убеждений, типом социальной среды и пр.) Поэтому приписать определенные типы социально-политического сознания конкретным группам базового слоя не удастся. В этом случае приходится говорить о группах, выделяемых не по социально-профессиональному признаку, а непосредственно по типам социально-политического сознания.

К государственнически настроенной части базового слоя относятся россияне, заинтересованные в усилении государства прежде всего как гаранта правового порядка, ответственного за искоренение преступности, а также за организацию помощи социально ослабленным группам. В отличие от остальной части государственнических сил, данная группа объединяет не *представителей* государственной власти, а *потребителей* ее услуг и помощи. У массовой интеллигенции, рабочих, крестьян накопилось множество острых проблем, прежде решавшихся органами советской власти, а сейчас не решаемых никем. Отсюда — их заинтересованность в укреплении государства. Тем не менее включение данной группы в состав государственнических сил имеет несколько условный характер.

Особое место занимает персонал, обслуживающий элиту и субэлиту, как правило, находясь на государственной службе. Представителями этой группы являются охранники, лесники, егеря, конюхи, повара и официанты, горничные и садовники, парикмахеры и банщики, массажисты и косметологи, няни и воспитательницы и т.п. Эти люди приближены к представителям власти, ими "подкармливаются" и в какой-то мере идентифицируются со своими хозяевами, хотя бывают и противоположные ситуации. Они лояльны по отношению к власти и не возражают против ее усиления.

2. Олигархические силы. 2.1. Собственники крупного капитала ("олигархи"). Понятие "олигархи" первоначально возникло в России применительно к таким *собственникам экономических империй*, неожиданно возникших "из ничего", как Б.Березовский, В.Гусинский, В.Потанин, А.Виноградов, А.Смоленский, П.Авен. В течение какого-то времени эти люди и их "команды", казалось, противостояли распорядителям столь же крупной государственной собственности типа Р.Вяхирева, В.Черномырдина, А.Чубайса, Е.Гайдара. Но впоследствии разница между ними стала стираться. С одной стороны, почти все ведущие "государственники" стали собственниками (или распорядителями) крупного акционерного капитала, а с другой — олигархи, опиравшиеся на частный капитал, су-

мели установить крепчайшие связи с властью и сформировать мощные группы лоббистов. Большинство депутатов Государственной Думы и членов правительства используют свои полномочия в интересах определенных олигархических кланов. Разница между двумя типами *олигархов* — лишь в мере близости к государству и возможностях использования связанных с ним механизмов. У губернаторов, мэров, руководителей корпораций типа РАО ЕС или РАО "Газпром" они максимальны. Те же, у кого они меньше, стремятся проникнуть в политику "с черного хода", создавая мощные группы давления на власть.

В данном контексте под *олигархами* понимаются собственники крупнейшего капитала, имеющие возможность воздействовать на принятие важных политических решений, менять направления крупнейших материально-финансовых потоков и тем самым оказывать существенное влияние на направление и результаты трансформации общества. Об их идеологии приходится судить косвенно, по совершаемым действиям. Финансово-коммерческий характер их деятельности делает достаточно вероятными либеральные ориентации. Но тот факт, что благосостояние большинства олигархических кланов базируется на эксплуатации естественных монополий, значительно осложняет картину. Идеологические лидеры олигархических сил декларируют либеральные ценности. Их главная политическая идея — "сокращение присутствия" государства, в первую очередь ограничение его экономических функций. Идеологи либерализма полагают, что экономика должна регулироваться не решениями чиновников, а объективными законами рынка, которые, по их мнению, более эффективны. Но в условиях высокой монополизации хозяйства и сращения частного сектора с государственным о "классической" либерализации экономики и создании конкурентного рынка говорить не приходится. Не понимать этого радикальные либералы не могут. Поэтому пропагандируемую ими идеологию, скорее всего, надо рассматривать как прикрытие подлинной заинтересованности в создании оптимальных условий для приумножения крупнейшего капитала.

2.2. Периферия олигархических империй. Наивно полагать, что в укреплении олигархических империй, благоденствующих за счет остальной части общества, заинтересованы одни олигархи. Ведь эти империи обеспечивают занятость и высокий уровень жизни многим миллионам людей. Разумеется, не все они разделяют цели и ценности олигархов, но определенная часть российского среднего слоя служит им социальной опорой. К ней можно отнести, во-первых, владельцев среднего капитала, фирмы и предприятия которых составляют часть олигархических империй. Экономически они полностью зависят от олигархов, сотрудничают с ними в производственной и финансово-коммерческой сферах, нередко оказывают неправовые, но хорошо оплачиваемые услуги: организация фиктивных фирм-однодневок, срочный перевод крупных сумм за границу и пр. Вторую группу этого типа составляет часть региональной, локальной и ведомственной бюрократии, купленная олигархами "на корню" и живущая за счет их "благодарностей". Наконец, сторонников олигархического развития можно найти среди высших профессионалов делового и финансового профиля, занятых в эффективно работающих промышленно-финансовых группах. Эти люди на опыте убеждаются в преимуществах концентрации капитала и централизованного управления крупными промышленными комплексами, считают этот путь наиболее перспективным с точки зрения выхода России из кризиса.

3. Либерально-демократические силы. 3.2а. Представители бизнес-слоя. Относительно независимый от

государства и олигархов бизнес-слой российского общества состоит из мелких и средних предпринимателей, менеджеров и профессионалов в сфере бизнеса, труд которых пользуется спросом и хорошо оплачивается. Реформы принесли им экономическую и политическую свободы, рост благосостояния и социальное продвижение. Большинство представителей этой группы разделяют либеральные ценности, заинтересованы в расширении экономических свобод и поддерживают развитие рыночных отношений. Их конструктивная предпринимательская деятельность способствует "вживлению" рыночных отношений в экономический организм России. Однако условия развития легитимного бизнеса здесь пока еще не созданы. Бизнесмены, "зажатые" между бюрократией и криминалами, не представляют той мощной общественной силы, которой они могли бы стать при более благоприятных институциональных условиях.

3.2.б. Независимые профессионалы. К этой группе относится значительная часть квалифицированных специалистов, занятых в сферах науки, культуры, образования, права, здравоохранения, телекоммуникаций и СМИ, а также наукоемкого производства. Квалификация значительной части этих людей соответствует постиндустриальному уровню экономики, их труд, как правило, пользуется спросом на рынке. Часть представителей этой группы работает в частных фирмах, другая часть (лица свободных профессий) трудится самостоятельно, а третья — занята в бюджетном секторе, имея особо благоприятные условия. Большинство высоких профессионалов адаптировались к рыночной экономике и во всяком случае не бедствуют. Их выигрыш от либеральных реформ — не только рост благосостояния, но также экономическая, политическая, интеллектуальная и духовная свобода, за обретение которой многие из них готовы платить даже некоторым снижением уровня жизни.

Трансформационная активность этой группы направлена на интеллектуальное сопровождение реформ, рационализацию институтов социальной сферы, развитие гражданского общества, возрождение национальной культуры и системы образования. Ей принадлежит важная роль в развитии некоммерческих негосударственных организаций. Социально-политические ориентации этой части профессионалов имеют скорее либерально-демократический, чем радикально-либеральный характер.

3.3. Либерально-демократическая часть базового слоя. Либеральная часть массовой интеллигенции и квалифицированных рабочих представлена работниками средней квалификации, занятыми в частном секторе и в относительно благополучных отраслях экономики. Территориально они тяготеют к развивающимся регионам, столицам и большим городам. Это люди, относительно адаптировавшиеся к рыночным отношениям. В результате реформ их представители получили некоторые важные для себя социально-экономические права и свободы. В целом они улучшили свое положение, причем их дети, как правило, занимают значительно лучшие позиции, чем заняли бы в советское время. Поэтому представители этой группы в основном поддерживают и проведенные, и предстоящие либерально-демократические реформы.

4. Социал-демократические силы. Казалось бы, социал-демократическая идеология должна была составлять центр политического спектра России. Она имеет общие точки с государственниками, поскольку социальное государство, по определению, является сильным. Установка на развитие конкурентного рынка и независимого предпринимательства сближает социал-демократов с либералами, а внимание к росту благосостояния трудящихся роднит ее позиции с коммунистами. К тому же, как показывают социологические исследования, в сознании значительной части

россиян еще сильны такие социалистические ценности, как социальная справедливость, коллективизм, равенство жизненных шансов и пр. Все это должно было бы способствовать превращению социал-демократии в мощную политическую силу, но на деле она не получила большого развития. Основное ядро социал-демократических сил составляют представители базового слоя — массовая интеллигенция и квалифицированные рабочие, к которым примыкает сравнительно небольшая часть среднего слоя. Это позволяет выделить две группы носителей социал-демократических убеждений: а) профессионалы; б) часть массовой интеллигенции и часть квалифицированных рабочих, особенно недовольных экономическими итогами реформ.

4.2. Социал-демократическая часть профессионалов. Представители этой группы, как правило, высокообразованы и относительно удовлетворены своим положением. Их ориентация на социал-демократические ценности имеет сознательный, идейный характер. По социально-профессиональному составу они мало отличаются от профессионалов, имеющих другие политические ориентации, разве что среди них больше представлены работники бюджетного сектора экономики, особенно социальных отраслей. Эта группа достаточно адаптирована к рыночным условиям и материально не бедствует, но ее представители постоянно сталкиваются с практиками разворовывания бывшей государственной собственности, умышленного свертывания производства и рабочих мест, распространения нищеты и бедности, распада образования и здравоохранения, роста заболеваемости и смертности населения. Считая утвердившийся при Ельцине политический режим нелегитимным, эта группа одновременно испытывает зависть к успешно осуществившим реформы странам ЦВЕ и ностальгию по советской системе, где социальные противоречия были менее остры.

4.3. Социал-демократическая часть массовой интеллигенции и рабочих. В отличие от предыдущей, эта группа объединяет скорее стихийных, чем сознательных социал-демократов. Это та часть интеллигенции и рабочих, которая не смогла адаптироваться к рынку и оказалась в худшем положении, чем до реформ. К ней относятся, во-первых, так называемые бюджетники — школьные учителя, работники государственного здравоохранения, преподаватели вузов, работники культуры, во-вторых, ИТР убыточных производств, в-третьих, специалисты, вынужденные заниматься лучше оплачиваемым, но менее квалифицированным трудом или вообще лишившиеся работы и пополнившие ряды безработных. Многие представители этой группы потеряли и то скромное благосостояние, которое имели в советское время. Их культурный капитал не востребован, материальное положение тяжелое, настроение унылое. Понимая, что их обманули и ограбили, они мечтают о более справедливом обществе, соединяющем позитивные черты либерального капитализма и демократического социализма.

К настоящему времени в этой среде накопился значительный потенциал недовольства асоциальной политикой власти. Значительная часть этих людей примыкает к умеренному крылу коммунистов, фактически исповедующему социал-демократические ценности. В том случае, если российская социал-демократия сумеет стать реальной политической силой, большинство этой группы, скорее всего, перейдет под ее знамена.

5. Национал-патриотические силы. **5.1. Верхушка коммуно-патриотов.** Реакционная верхушка коммуно-патриотического движения и поддерживающая ее часть элиты и субэлиты в основном состоят из той части советской номенклатуры, которая в результате реформ была оттеснена на вторые и третьи позиции. Ее цель — возвра-

шение к власти, которое, если и может осуществиться, то только "на плечах" депривированных и недовольных результатами реформ массовых групп.

Коммуно-патриотическая верхушка декларирует традиционные советские ценности — великодержавность, бескорыстное служение отечеству (государству), коллективизм, равенство и т.д. Разоблачая "происки Запада", стремящегося погубить Россию, безжалостную руку рынка, ужасы капиталистической эксплуатации, консервативно настроенные коммунисты и реакционные национал-патриоты предлагают восстановить централизованное планирование экономики и все то хорошее, что было в советской системе, как будто это "хорошее" можно отделить от того, что повергло страну в системный кризис.

Коммунистические лидеры и их спонсоры располагают крупными капиталами, происхождение которых связано с тайнственно исчезнувшими в конце 80-х годов деньгами КПСС. Их образ жизни ближе к правящей элите, чем к трудящимся массам, а их апелляция к "коммунистическим ценностям" имеет явно демагогический характер.

5.2. Консервативная часть директорского корпуса. Одной из важных коммуно-патриотических сил служит консервативно-патерналистское крыло "директорского корпуса". Оно представлено руководством акционированных предприятий, потерявших прямую государственную поддержку, не сумевших адаптироваться к рынку и оказавшихся в экономическом тупике. Чаще всего это представители ВПК, АПК и угольной промышленности. Главное направление их деятельности — лоббирование органов власти в целях получения государственной помощи в форме кредитов, заказов, квот, лицензий, льгот, дотаций и пр. С позиций трансформационного процесса деятельность этой группы означает борьбу за сохранение или восстановление изживших себя экономических институтов.

5.3. Не сумевшие адаптироваться рабочие, служащие, крестьяне. Наибольший отклик национал-патриотическая пропаганда находит у пожилых, менее образованных и малодеспособных россиян, проживающих в сельской местности, рабочих поселках, малых и средних городах. Эта группа отличается от предыдущей значительно худшим социальным статусом и меньшей политической активностью. Она тяготеет к нижней части базового слоя, а также к нижнему слою общества. Это консервативно-периферийные группы, чуждые ценностей самостоятельности, свободы, личного риска и ответственности, не способные и не пытающиеся приспособиться к рынку. В новых условиях они по-прежнему ориентируются на помощь государства, которое, по их мнению, обязано разрешать все возникающие у них проблемы. Не получая привычной государственной помощи, они испытывают разочарование и недовольство. Особое место занимают ветераны советского строя, наиболее значимая часть жизни которых была отдана "строительству социализма". Они сохраняют верность ценностям молодости, тем более, что реформы ударили и по их личному достоинству, лишив честно заработанного социального статуса. Большинство из них доверяют заверениям коммунистов и патриотов о готовности бороться за социальную справедливость и голосуют за них на выборах.

6. Криминальные силы. 6.1. Лидеры уголовной и экономической преступности. Представители криминального мира распределены по всей вертикали социальной иерархии — от элиты до социального дна. Но в рассматриваемом контексте основной интерес вызывают те его элементы, которые представляют определенную *социально-политическую силу*.

К первой группе относится *верхушка уголовного криминалитета*, представленная лидерами региональных преступных группировок, деятельность которых подчинена лишь личной наживе. Ради нее они идут на разжигание военных конфликтов, распространение терроризма, организацию торговли оружием и наркотиками, крупномасштабные хищения национальных богатств, криминальный вывоз капитала, не говоря о вооруженных "разборках", заказных убийствах и пр. Все это создает обстановку, исключающую целенаправленное и последовательное осуществление институциональных реформ.

Вторую группу образуют *лидеры экономической преступности*, большая часть которых имеет весьма высокий легальный статус. Сегодня это недоступная правосудию часть правящего клана, откровенно сотрудничающая с организованной преступностью. Названные группы располагают не только огромными финансовыми и экономическими ресурсами, но и немалым политическим капиталом, получаемым в обмен на деньги. Подлинно стратегических интересов — кроме накопления денег — у этих групп, в сущности, нет. Их политический интерес заключается в продлении коллапса правосудия и безнаказанности преступлений. Хищническая "деятельность" преступных групп обескровливает российскую экономику, патологически изменяя вектор трансформации общества. Вместо рационализации базовых институтов происходит глубокая криминализация общества, угрожающая внутренней и внешней безопасности России.

6.2. Коррумпированная бюрократия среднего уровня. Главные характеристики этой группы: а) чрезвычайная многочисленность; б) повсеместность присутствия в физическом и социальном пространстве; в) институционализация коррупции; г) развитие тесных внутренних связей и взаимовыгодного сотрудничества как по горизонтали, так и по должностной вертикали; д) развитое корпоративное сознание, выражаемое принципами "рука руку моет" и "ворон ворону глаз не выклюет". Названные черты превращают данную группу в важную социально-политическую силу.

6.3. Рядовые участники организованной преступности. Рядовой и "сержантский" состав преступных группировок насчитывает сотни тысяч, если не миллионы, людей. Сами по себе они не являются значимой политической силой, но, будучи включенными в преступные группировки, превращаются в таковую. Важно и то, что без добровольного и заинтересованного участия этих людей организованная преступность просто не могла бы существовать.

Мы рассмотрели гипотетический состав элементов трансформационной структуры российского общества. Однако для полного и глубокого понимания этой структуры описания ее основных элементов недостаточно. Необходимо исследовать:

во-первых, связи между разными иерархическими группами внутри каждой из социально-политических сил с тем, чтобы оценить глубину и прочность их укорененности в российском обществе;

во-вторых, связи между разными социально-политическими силами, формы которых могут варьировать от устойчивого союза и частичного сращивания до острого политического конфликта;

в-третьих, связи групп, формирующих социально-трансформационную структуру нашего общества с различными международными силами, пытающимися влиять на направление развития России;

в-четвертых, важнейшие динамические тенденции развития элементов и связей интересующей нас структуры и изменения ее общего качества.

Однако каждый из этих вопросов составляет предмет самостоятельного исследования.